

Игорь Касьянов

Последняя воля

Игорь Касьянов
Последняя воля

«Автор»

2020

Касьянов И.

Последняя воля / И. Касьянов — «Автор», 2020

Только необратимые, мистические обстоятельства позволяют обычному бизнесмену разобраться в близких ему людях и понять истинность жизненных ценностей...

© Касьянов И., 2020

© Автор, 2020

Игорь Касьянов

Последняя воля

Карпачев понял, что умирает, и наконец принял это...

Понимание этого пришло тяжело и неотвратимо.

В начале своего долгого, болезненного пути Александр испытывал страх, который периодически накатывал на него, как волна на берег, но рациональность и жизненный опыт гнали неприятные мысли и мобилизовались на борьбу за свою жизнь.

Первая шишечка появилась на боку Карпачева полгода назад после возвращения из Тайланда. Сначала Александр грешил на укус какого-то диковинного азиатского насекомого. Такая версия имела право на жизнь, так как в связи с массивным употреблением спиртного Сашка-турист не обращал внимания ни на какие укусы и царапины, а наслаждался честно заработанным отпуском.

Через несколько недель шишка подросла, но кто-то из знакомых сказал ему о том, что это простой жировик, и «у него самого такие есть», и Карпачев успокоился. Однако жировичок начал побаливать, потемнел, и пришлось обращаться к врачу. Проведенные исследования, операция и дальнейшая гистология подтвердили саркому.

С этого момента жизнь Александра разделилась на «до» и «после». Лучевая терапия, временное улучшение, новые образования, повторные операции, химия и вновь новые образования.

До последнего Карпачев верил в успех мероприятий, но через полгода отказали ноги, шишки начали появляться все чаще, а боль можно было убрать только при помощи мощных болеутоляющих.

В одной из последних бесед с женой и сыном, он заикнулся о возможности еще одной операции, но родня, видимо, боявшаяся этого вопроса или не ожидающая его, внезапно замолчала, и Карпачев все понял...

Карпачеву было пятьдесят пять. Кто-то скажет, что возраст вполне солидный, и нынешняя продолжительность жизни мужчин в Украине составляет примерно такой же возраст, но сам Саша чувствовал себя на тридцать, максимум тридцать пять, и вариант смерти казался для него полным абсурдом. Жизнь только наладилась. После долгого и тяжелого пути в построении бизнеса, наконец-то удалось найти нужных людей, завести необходимые знакомства, и строительный бизнес Александра вышел на уровень государственных заказов, бюджетных денег и солидных доходов.

Бизнесмену удавалось отдыхать несколько раз в год по всему миру и стать членом клуба путешественников. Старая квартира была отдана под сдачу. Сам Карпачев построил себе солидный дом в пригороде, затем такой же возвел своему сыну. В качестве реализации хобби был вырыт приличный пруд на большом участке возле дома. Запущена элитная рыбка, построена беседка с мангалом, и субботние приезды друзей и родственников радовали Александра состоявшейся жизнью.

А тут надвигающаяся смерть...

Сначала Карпачев впал в депрессию и замолчал на несколько дней. В этот период он пробовал топить свой страх в водке, но боли она не уменьшала, а в сочетании с болеутоляющими приводила к еще более сильным страданиям. В итоге лекарства, нежные советы родственников склонили Александра к таблеткам и уколам, и страх топился в постоянном сне, который стал занимать значительную часть времени.

За последние недели апатия достигла пика, и Карпачев смирился с неизбежным. Тяжело, с внутренней дрожью и слезами, но смирился.

В одну из ночей, сменяющих бесконечные дни, он проснулся и задумался.

Да, жизнь прошла...
Легкой она не была.

Рано потерявший родителей, он всего в жизни добивался сам. Сам поступил и окончил ХИСИ. Работал какое-то время по специальности и строил атомные ГЭС. Затем, после развала Союза и полного отсутствия заработной платы, перебивался на базарах торговлей турецкими шмотками. Вещи привозил азербайджанец Урфан и давал на реализацию Сашке-торгашу. Кое-как удавалось кормить только что появившуюся семью – жену в декрете Марию и малыша Мишку. Потом призвание взяло свое и, по убеждению Семена, друга детства, который строить ничего не умел и вообще не понимал, что это такое, работа в строительной бригаде сменила привычную базарную жизнь на строительные леса и обои.

Семен занимал отдельную веху в жизни Александра. Мелкий, но проницательный, он всегда умел со всеми договориться. Начиная от пропусков уроков в школе, которые он мастерски выпрашивал у классного руководителя и иных учителей, мотивируя болью в животе, и заканчивая знакомством с девчонками на улице, он всегда был на высоте. Животом он никогда не мучился, но каким-то образом умудрился за школьные годы убедить учителей в том, что данная проблема у него действительно существует и те, видя его перекошенное от боли лицо и слыша скорбное: «Тамара Петровна, я могу посидеть еще урок, потерплю», немедленно отпустили героя-ученика домой. Сбегали они естественно вместе, но Саше всегда за это впоследствии перепало на орехи, а Сема выходил сухим из воды. Понятно, что Саша не обижался на друга, как говорится, сам не можешь – на других не косись. Жили они симбиозом. Учились примерно одинаково, хорошистами. Однако Саша выезжал на заучивании и старании, а Семен на нахрапистости и развитой от природы памяти, а также умением быстро принимать решения и выкручиваться из проблем.

Спортсмен Сашка ловко раздавал тумаков всем врагам и за себя, и за друга, а Семен включал свои природные способности в парках и киношках: при знакомствах с девчонками, «захвате» нужного столика в кафе или выискивал подработку для обоих друзей, которые не были тогда богатыми.

Школьная жизнь сменилась институтской. Семен поступил в тот же ВУЗ, что и Саша. Студенческая жизнь продолжила школьную. Первые серьезные отношения, субботники, летние лагеря и уборка картошки. Первые задержания в милиции и даже первый секс прошли у друзей примерно в одно время.

После окончания института Саша был распределен на стройку ДНЕПРОГЭС-2, а Семен умудрился выбить себе какую-то побрякушку и уехал на работу в конструкторское бюро Москвы. С тех пор их встречи стали значительно реже, но жизнь свела друзей уже после разделения государств. Бюро Семена закрылось, и он вернулся в Харьков, а Сашина организация держалась на последнем волоске, подобие шмоточного бизнеса позволяло лишь сводить концы с концами.

Семен появился внезапно, сразу с предложением сколотить строительную бригаду и заняться строительством коттеджей для появившейся тогда бизнес-элиты в лице кооператоров и местных бандитов-рэкетиров. Все вопросы по заказам Семен взялся решать сам, в Сашины обязанности входила организация персонала и работы. Через некоторое время был создан кооператив «УкрСтройка», и дела пошли на лад.

Проблема в отношениях между Сашей и Семеном произошла через пару лет. Семен, почувствовав в руках деньги, и следуя новомодными веяниям, внезапно увлекся казино, и вскоре в кооперативе начали появляться недостачи. За ними последовал неприятный разговор, итогом которого стало довольно мирное решение, в котором Саша прощал Семену долги, а тот выходил из бизнеса, оставляя все другу.

Какое-то время Семен и Саша даже не общались, но вскоре, на встрече одноклассников обиды были забыты, и Семен, избавившийся от казино-зависимости и по необъяснимо как

сложившимся обстоятельствам ставший депутатом местного совета, даже предложил Александру некоторое сотрудничество. Суть его заключалась в следующем: Семен в рабочую деятельность Александра не входил, но продолжал поиск клиентов для Карпачева, за что получал 10 процентов от сметы заказа. По сути, деятельность Семена сводилась к банальным откатам на заре его появления.

Депутат Семен Фаранчук исправно склонял «клиентов» к сотрудничеству с Карпачевым, финансовые дела улучшились, и примерно через четыре-пять лет отношения между друзьями стали вновь приятными и добрыми.

Со временем, когда ставшему уже депутатом городского совета и обросшим капиталом Фаранчуку стало необходимо объяснять источник своих доходов, он вошел одним из акционеров ООО «УкрСтройка» и фактически стал официально получать десятипроцентную долю от деятельности предприятия. Насколько знал Саша, подобные доли были у Семена еще в ряде предприятий, но финансовой жизнью своего друга он особо не интересовался. Они вместе работали, кутили, отдыхали семьями и богатели.

В двухтысячных вокруг Семена начали распространяться слухи о якобы причастности его к махинациям и рейдерским захватам каких-то фирм и предприятий. Но ни доказательств, ни свидетелей этому ни милиция, ни прокуратура никогда не находила, да и найти не могла никак: все прокуроры, милиционеры и прочие власть держащие начальники города были в друзьях у Семена.

Подобные истории никак не отражались на дружбе мужчин, в связи с чем никогда не обсуждались. Пару раз Александр и сам попадал в поле зрения правоохранителей: то в связи с закупкой явно ворованного материала, то после случайного падения с лесов рабочего и получения им телесных повреждений, то в ходе бесконечных проверок прокуратуры и ОБЭПовцев. Каждый раз друг приходил на помощь, структуры отставали от Карпачева, и строительный поезд ехал своим курсом.

За более чем пятидесятилетнюю дружбу никаких противоречий между друзьями, кроме казиношной истории, не возникало, да и не могло возникнуть. Кроме, правда, одного нюанса.

В конце девяностых Александр познакомился с художником Аркадием Цвятишевым. Аркаша, как он любезно называл его всю последующую жизнь, должен был расписать внутреннюю стену одного из построенных Карпачевым домов местного «нового украинца» под картину «Тайной вечера».

Приехав оценить размер стены и тому подобные моменты, Аркадий забрел на стройку, и будучи неуклюжим от природы человеком, упал на ровном месте и поломал себе ногу. Находившийся в то время на стройке Карпачев лично отвез его в больницу и по необъяснимым причинам весь день помогал художнику как компанией, так и финансово.

Впоследствии выздоровевший Аркаша приехал с ответным визитом к Александру, и между ними завязалось что-то типа тесного общения.

Аркаша был высоким, кучерявым, очень симпатичным человеком: как внешне, так и внутренне. Он был приятным в общении, внимательным, интеллигентным и начитанным. Он знал ответы почти на все вопросы, начиная от интересовавшей Александра архитектуры и истории, до компьютерных игр Мишки и пирогов Маши. Общение с ним всегда было познавательным и интересным.

С Семкой так было не поговорить, так как в его общении было сплошное балагурство, бравада и веселье.

В общем, разные люди...

Вскоре Аркаша стал завсегдатаем дома семьи Карпачевых и их другом.

Семену Цвятишев не нравился. На редких мероприятиях, вызванных днями рождения Карпачевых, куда, естественно, приглашались оба друга Александра, Фаранчук держался с Аркадием отстраненно и с каким-то пренебрежением, постоянно подкалывал его и старался

связать в его сторону. Аркадий на это никак не реагировал: то ли в связи с природным нежеланием иметь какие-либо конфликты и находиться «выше того, чтобы опускаться до ссоры с каким-то выскочкой-депутатом», то ли просто боялся открытого конфликта с Семеном. Для себя Карпачев решил, что Семен просто ревнует его к дружбе с Аркадием, и внимания на это также особо не обращал.

В одну из встреч, проводимых Капрачевым и Фаранчуком, они оба напились в ночном баре до «чертиков», и Фаранчук внезапно спросил Александра:

– Не водился бы ты с кудрявым этим. На хрена он сдался тебе? Шляется к тебе и шляется, кровь твою пьет да пироги Машкины ест. Любитель пирогов, млять.

– Да что он тебе сдался, нормальный мужик, интересный.

– Да что в нем интересного? Черт чертом. Я наводил справки о нем, гнидотный он чел. Любитель бабам голову запудрить, да и вообще с понятиями у него слабо. Они все, художнички да поэты, мудаки по жизни. Саня, гони его, гони.

– У тебя что-то конкретное на него есть? Если есть, говори, если нет, то заканчивай речи эти.

Семен как-то странно пристально и с какой-то горечью долго смотрел в глаза Саше, как бы размышляя о том, говорить ему что-то или нет, но в итоге разлил водку по рюмкам и сказал:

– Ладно, проехали. Нечего мне предъявлять. Жизнь сама рассудит, кого куда... Но я тебе как друг говорю: гнида он, гнида. Считай, что чувствую я это. Нутром чувствую.

На этом разговор был закончен, и вскоре Александр забыл о нем.

Оба этих человека ему были, хоть и каждый по-своему, приятны. От каждого он получал свой заряд эмоций, энергии и старался отдавать их в том же количестве.

Со временем Аркадий после долгого и старательного научного пути стал ученым секретарем ХГАДМ, а затем и ректором данного учебного заведения, приобрел какой-никакой статус. И с этого момента нападки Семена на Аркадия прекратились и сводились к сухим рукопожатиям.

А затем жизнь медленно, но уверенно, шаг за шагом привела Александра к статусу владельца уже строительной компании «КарпУкрСтрой». Часть своих полномочий он переложил на зама Кирилла, бухгалтера Катю (верностью и профессионализмом которой он скорее гордился, чем сомневался), и свободного времени стало больше, чем Карпачев не замедлил воспользоваться и стал проводить его с женой и сыновьями.

Жена Маша была частью души Александра. Прожив с ней вместе практически со студенческой скамьи, с каждым годом Карпачев любил ее все сильнее. Маша никогда нигде не работала, занимая должность жены-домохозяйки, но с ней справлялась всегда очень исправно, и повода обвинить супругу в домашнем безделье Александр не мог.

Дома его всегда ждала вкусная еда, чистые полы и полки, ухоженные дети и полное отсутствие проблем с этим связанным. Маша не была балованной девчонкой, и, будучи выходцем из области, «крутизной» городских девиц не обладала. В принципе, имея достаточные средства в распоряжении, Маша отказывалась от услуг горничных, садовников и прочего обслуживающего персонала. Мотивировала она это тем, что никто лучше нее в доме не уберет, да и вообще она посторонних в доме не приветствует. Посещения ресторанов она также не любила, и в случае, когда Карпачеву всё-таки удавалось ее туда затащить, каждый раз спрашивала:

– Ну что, тут вкуснее, чем у меня?

– Нет, конечно, солнышко, – каждый раз отвечал уминающий котлеты или рыбу Александр, – но не могу же я не ходить с тобой в рестораны и клубы. Подумают, что я тебя в клетку посадил и любовницу завел.

– Я тебе заведу, – строго отвечала Маша, – тебе потом новую голову заводить придется.

– Ой, не неси чепуху, Машуль, ты же знаешь, что люблю я только тебя, и больше мне никто не нужен.

Это было правдой. Карпачев никогда не имел любовниц. Скорее всего, это было связано с его природной робостью перед женским полом, но и любовью к Маше это тоже объяснялось вполне.

Конечно, в его жизни были мимолетные женщины, чаще всего платные или «подгоняемые» Семкой во время различного рода командировок и на вечеринках. Но это были разовые явления, о которых Александр быстро забывал и, протрезвев, вспоминать не любил.

Маша прошла с ним все жизненные этапы: и радость побед и заработков, и тяжелый период 2008 года, когда всемирный кризис и крупные долларové кредиты чуть не пустили бизнес Карпачевых под откос, на несколько лет откатив его назад. Александр любил, ценил и, главное, очень уважал свою жену.

Уважал за любовь и верность. В верности Маши сомневаться не приходилось никогда, так как женошка была исключительно домашней, со строгими деревенскими правилами.

Глупой куклой Машу назвать было нельзя. Закончившая с красным дипломом институт она очень много читала, увлекалась рукоделием, садоводством и живописью. Последнее ей привил при своем появлении Аркадий и даже дал ей пару уроков, после чего Маша стала посещать групповые художественные уроки, и вскоре дом Карпачевых и стены их друзей стали украшать картины ее руки.

Много внимания Маша уделяла и детям.

Старший – Миша, был бойким малым. Вечно лез в различного рода неприятности, и вызовы родителей в школу были постоянными. Его вечно тянуло во всякие авантюры и приключения. Он был очень коммуникабелен, что приводило к тому, что его окружало куча друзей и знакомых разного рода деятельности и направленности. Пару раз, повзрослевшего Мишу, крестный Семен, вытаскивал из милиции и проводил разьяснительные беседы. Повзрослев Миша стал чуть спокойнее и закончив Альма-матер папы в итоге стал помогать отцу в его бизнесе и был явным претендентом на продолжение дела отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.